

Специфика развития городских субкультур в Китае: новые направления исследований

Сун Цзисинь,
аспирант,
Белорусский государственный университет

Китайская культура XX века до современного периода развивалась путем непрерывных потрясений и была помещена в социальную культуру «плановой экономики». Несомненно глубокие изменения в социальной ситуации, в рамках которой происходит смена эпохи на социокультурную эпоху «рыночной экономики». За последнее десятилетие некогда единая китайская культура претерпела быстрое разделение и сформировала вертикальные и горизонтальные линии развития социальных групп, в том числе новые городские субкультуры современного типа.

Большинство научных дискуссий о городских субкультурах Китая сосредоточилось на роли неблагоприятных социально-экономических условий и социального положения на периферии городских районов по приверженности различным субкультурным группам (Х. Лян, Г. Чжоу, Р. Ма [1], Б. Лю, Дж. Хуан [2]). Однако ученые сходятся во мнении, что элементом, объединяющим всех членов субкультуры, является общий нормативный культурный код – своеобразные культурные нормы, которые отличаются от общепринятых в качестве ориентира. С этой точки зрения субкультурные исследователи были внимательны к эволюции «юношеской вселенной», но городской тренд, еще не учтенный должным образом в академической литературе («ловушка субкультуры»), стал новым направлением исследований не только в Китае, но и во всем мире (Л. Конг, К. Гибсон, Л. М. Ху, А. Л. Сэмпл [3], Чжан Мин, Сюэ Лю, Фэй Ван [4]). Учитывая, насколько данное явление популярно в культурологии, и растущий успех различных городских субкультур на современном этапе, важно понимать всю глубину предмета проводимого исследования.

Возникновение городов было центральной проблемой для многих аспектов китайского общества, включая экономическую модель Китая и социальную жизнеспособность в условиях усиления взаимосвязи между отраслями, создания новых классов, индустриализации, концентрации ресурсов, предоставления и организации услуг, опасности для окружающей среды и здоровья человека. Улучшение застроенной среды, развитие производства и потребления продуктов питания, новых средств массовой информации и технологий, демографические изменения – это лишь некоторые из факторов, определяющих изменение городской среды и динамику субкультуры.

В рамках статьи выделим три основных направления изучения развития городских субкультур в Китае и рассмотрим их особенности:

- 1) исследование географической и социальной трансформации Китая в контексте развития городских субкультур (макроуровень);
- 2) исследование городского пространства и его влияния на динамику городских субкультур (мезоуровень);
- 3) культурологические и социальные исследования, независимые друг от друга, но взаимосвязанные, определяющие специфику и описывающие каноны отдельных субкультурных групп в городской среде (микроуровень).

Китай имеет длительную историю развития, а также сложную политическую и социальную системы. Экономический рост страны способствует развитию и преобразованию городов. Вопросы устойчивости развития субкультур в застроенной среде тесно связаны с проблемами исторического опыта, социального неравенства и миграции. Изучение процесса урбани-

заций способствуе лучшему пониманию механизма, с помощью которого люди удовлетворяют различные потребности в развитии, создавая городскую среду (макроуровень) [1, с. 76].

Изучение Китая представляет важность и для исследований эволюции городских субкультур в других странах, его значение – не просто «примечание» к дисциплинарным исследованиям. В научной среде широко распространены исследования, затрагивающие такие вопросы, как справедливое использование, управление и сохранение природных ресурсов, слишком тесная связь между людьми, отношения между провинциями, городами и селами. Отдельные аспекты научных академических исследований на макроуровне затрагивают неофициальные взаимодействия между странами, демографические вопросы, влияние образа жизни на культуру [2, с. 47].

Превращение городского пространства в место развития отдельных субкультурных групп – сложная задача, которая подразумевает строительство зданий и искусственных сооружений в соответствии с общими ценностями. Общие ценности определяют способ, которым люди могут быть связаны друг с другом, городской средой и его инфраструктурой. В этом контексте изучение конструкции развития городских субкультур Китая на мезоуровне представляет собой исследование влияния джентрификации и городской политики на формирование и развитие городских субкультур.

Хорошо управляемые городские сообщества кажутся идеальным решением для улучшения жизни людей. В то же время строительство таких сообществ имеет несколько функций: управление землей и обществом, поддержка городского транспорта, обеспечение рабочей силой, концентрирование населения с высоким уровнем образования или капитала, укрепление городского сообщества. Они позволяют осуществлять контроль, рационально использовать ресурсы, предотвращать конфликты, повышать эффективность производства и транспортировки. Городское строительство в конечном счете связано с людьми и искусственными сооружениями, а также с тем, как они взаимодействуют, поэтому изучение динамики городской среды может привести к важным теориям об их индивидуальных и групповых культурных изменениях.

Разработка и распространение новых тем исследований, например о новых формах культурной организации (микроуровень), достигли большого успеха в Китае. В ранний социалистический период Китая города считались местами производства, пришедшими на смену капиталистическим городам, ориентированным на потребление. Идея городов как производственных баз идеально соответствует целям тяжелой индустриализации Китая на ранних этапах социализма. На современном этапе ситуация изменилась, и индустриализация происходит в основном

за пределами городов, которые, как и весь остальной мир, становятся городами, ориентированными на услуги. То же можно увидеть и в других регионах. Различие между культурой отдельных групп и развитием городской среды – центральная тема нашего исследования [3, с. 175].

Культурные характеристики сообщества и его связь с глобализацией также указывают на то, что общество городского типа находится в традиционном культурном потреблении.

Широкий спектр различных типов городских субкультур в Китае определяется сильным чувством общности граждан и уникальным городским менталитетом китайцев. Это объясняется тем, что, войдя в современность, китайские сообщества с увеличением городского населения постепенно укрепляли сознание горожан о том, что они улучшают собственное превосходство за счет обесценивания сельских жителей. Однако в современных китайских городах в связи с постоянной реконструкцией «общественного пространства» культурная принадлежность сообщества, его идентичность находятся в процессе ослабления, что подтверждает концепцию городской современности, предложенную ранними городскими культурологами.

С начала 2000-х гг. Китай прошел путь от «культурного симбиоза» к «политическому применению». На обоих этапах исследователи использовали линейную структуру для описания процесса формирования или динамической модели развития городских субкультур – от «интеграции производства и потребления» к «ориентации на потребление». Основное внимание они уделяли культурным объектам, практикам и потребительской деятельности [3, с. 176].

На досценарном этапе развития городских субкультур в Китае применялась модель организационного культурного производства и потребления, использовались возможности производителя и потребителей формировать общие вкусы и способы связи друг с другом. В дальнейшем фактические границы между производителями и потребителями постепенно стирались. Таким образом, сформировалась система микроэкономического, экологического и культурного симбиоза на основе социальных сетей. Затем теория сцены стала использоваться в традиционной теории производства и теории человеческого капитала.

Важно систематизировать и придумывать новые способы поведения и стимулировать общие изменения в городских субкультурах Китая. Между реальностью и действительностью существует разрыв, который необходимо заполнить субъективной инициативой людей. Когда социальные изменения усиливаются, эта разница для многих является непреодолимой. Субкультуры выступают посредниками в разделении.

Городские субкультуры позволяют скорректировать ценности и модели поведения, основанные

на разрыве между культурой и реальностью, придают ненормальному поведению форму сознания и выражения, реагируют на новые вызовы в городской среде, делая социальную культуру более устойчивой, динамичной и реалистичной.

Стиль по-прежнему является необходимой теорией для изучения городских субкультур в современном Китае, но ритуалы сопротивления больше не могут объяснить все поведенческие модели городских сообществ в субкультурных производственных практиках. Постиндустриальная субкультура проявляется как сплав различных стилей, растворяющий разделение традиционных субкультурных структур и ослабляющий смысл сопротивления. Когда уникальный стиль «субкультурной столицы» трансформируется в моду, субкультура в той или иной степени теряет устойчивость, появляется возможность взаимодействовать с массовой культурой. Одна из важных причин – размывание ценностей потребительства и «развлечений прежде всего» [4, с. 17].

На современном этапе городские субкультуры Китая утратили влияние «гражданского этикета» и различных движений социальной гомогенизации. Социальный климат конца века сблизил многие субкультуры. С современной точки зрения субкультуры пустили корни повсюду, всесторонне процветая. Например, в последние годы наибольшее развитие получила субкультура досуга. Китайский образ жизни меняет стремительное развитие субкультуры активного образа жизни. В городах Китая стала появляться иностранная культура досуга. Китайцы были рады приходу западных «культурных веяний» и заимствовали много новых идей. Этому способствовала ментальность нового поколения китайцев. Еда, напитки и развлечения стали городской культурой досуга. Игры, кино и телевидение, путешествия и танцы создают новые типы городских субкультур, которые дополняют друг друга. Ценности и профессиональная этика, содержащиеся в культуре досуга, одинаковы.

Появились субкультуры университетов Китая, которые в современном китайском городском пространстве получили особый статус. Большинство социальных изменений в современном Китае основаны на идеологических и культурных изменениях в студенческой жизни, поскольку молодые люди как лидеры часто играют роль первопроходцев. «Движение за новую культуру» вышло из университета. Кроме того, в студенческой среде легко сформировать уникальную субкультуру.

Религиозные субкультуры города приобрели известность в Китае только в последние годы. Их восстановление было проблемным, так как они связаны с социальной концепцией. С ускорением социальных изменений и ростом социальной несправедливости потребность людей в духовном пристанище становилась все более актуальной.

В современном китайском обществе религия может занимать лишь подчиненное положение в жизни людей, ограничиваться духовной жизнью. В настоящее время цигун – комплексы традиционных упражнений, возникшие на основе даосской алхимии и отчасти буддийских психопрактик, – сформировал впечатляющую субкультуру в стране. Цигун имеет глубокую культурную традицию, широко распространенную в городской среде. Благодаря беззаветной преданности почитателей древний цигун обрел силу в новую эпоху развития Китая. Когда у субкультуры есть организационная единица, ее силу нельзя недооценивать [5, с. 40].

В условиях быстрой урбанизации за последние несколько десятилетий многие крупные китайские города построили эффективную среду для развития различных субкультур. Были отстроены дома, театры, мюзик-холлы, музеи и т. д. для создания и развития городских субкультур. В то же время с меньшей помпезностью и часто усилиями широких масс стали формироваться «креативные районы» города. В некоторых случаях их развитие стало результатом государственных стратегий экономического развития, замены целого ряда отраслей, которые ушли в индустриальные парки, оставляя после себя неиспользуемую инфраструктуру. В других случаях «креативные районы» возникли как результат реализации сложной культурной стратегии по развитию различных городских субкультур.

Такие трансформации стали итогом растущего интереса к искусству и культурному опыту, повышения доходов. В этой связи субкультура дизайна (графика, дизайн одежды, архитектура, коммерческое искусство, кинопроизводство, анимация, цифровой дизайн и реклама) стала прибыльным бизнесом, продвигаемым агентствами на разных уровнях.

Пустующие промышленные предприятия и поселки городского типа стали привлекательными из-за низкой арендной платы [6, с. 110]. Например, деревня художников Юаньминьюань (уникальное явление после реформ 1980-х гг. (позже снесена)), деревня художников и арт-кластер Дашангзи были выбраны художниками из-за низкой стоимости их аренды. Однако такие поселения часто неорганизованы, у них нет связи с местными жителями, правительственными учреждениями и обществом в целом, что создает значительные трудности при ремонте зданий и организации культурных мероприятий [3, с. 176].

Все чаще «креативные районы» концентрировались в городах с достаточными ресурсами, включая местную систему поддержки и учреждения, связанные с искусством. Например, коммерческие секторы для искусства, такие как художественные рынки, галереи, ярмарки, СМИ, всегда находятся в центре города. Так, в 2008 г. 16 из 21 кластера «креативных районов» в Пекине располагались в централь-

ном районе. Из 75 креативных кластеров в Шанхае 50 располагались в пределах внутренней кольцевой дороги [6, с. 112]. Активно используемые художниками и компаниями, эти кластеры способствовали развитию торгово-выставочной среды, различных мультикультурных пространств, включая галереи, художественные центры, художественные студии, дизайнерские компании и модные магазины. Из-за своей обширной культурной коннотации и низкой зависимости от производственных площадей «креативные районы» процветают в различных сферах многих китайских городов.

На основе эмпирических исследований китайские ученые определили пять типов пространственных паттернов развития «креативных районов», формирующих новые субкультуры в китайских городах: оригинальные районы кластеризации, промышленное наследие территории, новые промышленные парки, исторические заповедники и зоны коммерческой застройки [6; 7].

Районы индустриального наследия, новые индустриальные парки и исторические заповедники часто имеют особую пространственную среду и инфраструктуру, которые резко контрастируют с первоначальной областью кластеризации и коммерческими районами.

Их развитие практически не изучается в китайской литературе, посвященной творческим индустриям и отдельным субкультурам. Однако это очень важно в градостроительстве и культурной индустрии. К примеру, община Пингод в Пекине стала моделью, в которой сочетаются частные художественные галереи и реалии развития бизнеса в культурной сфере [8, с. 35]. Ее разработчик Jindian Group стремился переплести художественное и коммерческое использование с жилой застройкой для создания отличительной идентичности. В отличие от традиционной практики городского строительства, центральная часть сообщества выровнена с двух-трехэтажными зданиями для творческих индустрий и предприятий, окруженных жилыми домами. При входе на центральную улицу находится Музей современного искусства – одно из ведущих учреждений современного искусства в городе, спонсируемое и построенное Jindian Group. Вдоль этой улицы расположены дизайнерские мастерские, художественные галереи, элитные рестораны, стильные книжные магазины, а также мастерские известных художников, в том числе Чен Данцин и Фан Лицзюнь [8, с. 36]. Успех проекта Pingod побудил застройщиков во многих городах подражать этому смешанному пространству жилых, коммерческих и творческих зданий.

Кроме того, возникающие «креативные районы» часто тесно связаны с продвижением новых медиа и технологий, что отражено в строительстве технопарков, которые в значительной степени зависят от про-

мышленной базы и наличия талантов. Например, научный парк в Пекине Чжунгуаньцунь тестирует зону «креативных индустрий», которая привлекла большое количество влиятельных IT- и мультимедийных компаний, таких как Sina, Sohu, Netease, IQiyi и др. В Ухане кластеры, смешанные с кино, телевидением, анимацией, промышленным дизайном и сетевым программным обеспечением, развивались в Парке высоких технологий Ист-Лейк и Независимой демонстрационной зоне инноваций.

Распространение креативных районов в Китае – явление, заслуживающее внимания. В них городские субкультуры и креативный класс играют преобладающую роль в продвижении агломерации, инноваций, в крупномасштабном производстве и эксплуатации [6, с. 114]. Так, например, Ханчжоу предложил меры по идентификации и управлению «рекомендованными зданиями в творческих индустриях», которые способствуют повторному использованию старых офисных зданий для привлечения культурных индустрий и компаний с низкими затратами. Нанкин также проводит политику внедрения особых талантов в индустриальных парках культуры, поскольку город определил талант как главный элемент успешного строительства парка [9, с. 534].

Точно так же Нинбо привлек Дисней и другие зарубежные анимационные компании. С 2005 г. Нинбо, его подчиненные уезды (города) и районные правительства построили несколько популярных креативных индустрий, что было обусловлено углублением реформы культурной системы, которая поощряла использование передовых технологий, особенно цифровых, и позволило модернизировать индустрию культуры. В то же время воспоминания о «лопнувшем» в 2002 г. интернет-пузыре подтолкнули эти научные парки к поиску новых стимулов роста, требующих сочетания технологии, таланта и культуры [10, с. 535].

В городах Китая преобладает нисходящая модель планирования. Как правило, государство предоставляет финансовую поддержку проектам в области искусства и культуры с использованием налоговых льгот для благотворительных взносов, соответствующих грантов и поддержки конкретных проектов. Местные органы власти продвигают творческие отрасли через стратегии развития, финансовую поддержку и предоставление услуг. Один из примеров развития отрасли стратегии – «13-я пятилетка», в которой четко оговаривается развитие «креативных регионов» как приоритет. Что касается финансовой поддержки, то правительство расширило использование фискальной (специальные фонды), налоговой, инвестиционной, финансовой и кадровой политики, а также стимулы для отраслевых кластеров [11, с. 11]. Кроме того, проекты, связанные с ремонтом и реконструкцией пустующих фабричных зданий, освобождаются от установленных

сборов. Наконец, правительство предоставляет качественные услуги и рекомендации. Например, Муниципальное правительство Нинбо создало учебный центр для сотрудников культурно-креативных индустрий, предлагая долгосрочные творческие курсы повышения квалификации, различные форумы, мастер-классы, конкурсы промышленного дизайна, чтобы способствовать развитию новых видов городских субкультур [8, с. 37].

Таким образом, с точки зрения системы ценностей и властных отношений городские субкультуры современного китайского общества находятся в состоянии сосуществования. Основная культура, субкультура и контркультура проявляются по-разному на различных социальных уровнях. Такое плюралистическое сосуществование наблюдается не только в разных регионах (Гонконг, Макао, Тайвань и материк, прибрежные и внутренние районы и т. д.), группах (этнические, партийные и т. д.) и массах (правительство и предприятия, политика и образование, городские и сельские районы и т. д.), но и в пределах одного региона или группы.

На основании сказанного выше рекомендуются следующие направления исследований субкультур в городском развитии Китая:

- креативные городские стратегии, особенно роль государства в развитии субкультур Китая. Главная цель центральной власти в последнее десятилетие – превратить Китай в более инновационную страну, из производственного центра сделать ее мировым лидером в инновациях и от «Сделано в Китае» до «Создано в Китае»;
- качество развития городских субкультур в контексте наполнения социума и трансформации городской среды;
- изучение специфики и национальных черт субкультур отдельных городов Китая, обусловленных их индивидуальными характеристиками и историей развития.

Список использованных источников

1. *Liang, X.* Spatial Organization for Urban Creative Industries: Ningbo as a Case Study / X. Liang, G. Zhou, R. Ma // *Journal of Ningbo University (Natural Science & Engineering Edition)*. – 2015. – № 28(02). – P. 75–79.
2. *Liu, B.* Preservation Strategies on Kuanzhai Lane Historical Cultural Preservation District in Chengdu / B. Liu, J. Huang // *Architectural Journal*. – 2010. – № 2. – P. 44–49.
3. *Knowledges of the Creative Economy: Towards a Relational Geography of Diffusion and Adaptation in Asia / L. Kong [et al.] // Asia Pacific Viewpoint*. – 2006. – № 47(2). – P. 173–194.
4. *Zhang, Min.* Urban Cultural Strategies and Its Spatial Influence: A Case Study of Nanjing / Zhang Min, Xue Liu, Fei Wang // *Urban Development Studies*. – 2007. – № 14(5). – P. 13–18.
5. *Jia, R.* Revitalization of a Historic Neighborhood from an Urban Curatorial Perspective: The Case Study of Dashilar Project / R. Jia // *Art and Design*. – 2017. – № 289(05). – P. 38–44.
6. *Liu, J.* Economic Driving Forces for the Development of Creative Industries in Beijing: Based on the Observations from Big Data / J. Liu // *Shanghai Urban Planning Review*. – 2018. – № 2. – P. 110–115.
7. *Xu, Mingliang.* Case Study on the Development of Urban Cultural and Creative Industries / Xu Mingliang // *Economic Review*. – 2011. – № 5. – P. 70–73.
8. *Liang, S.* China's Evolving Art District / S. Liang, G. Hack, L. Bian // *Planning*. – 2015. – № 12. – P. 34–38.
9. *Zhang, L.* Chinese Cultural Industry Research Review based on the Geographical Perspective / L. Zhang, Li, Zenglin Han, Wang Li, and Dongxia Zhao // *Journal of Liaoning Normal University (Natural Science Edition)*. – 2017. – № 40(04). – P. 533–540.
10. 吴军、特里·N·克拉克：《场景理论与城市公共政策——芝加哥学派城市研究最新动态》，《社会科学战线》2014年第1期 [У Цзюнь, Терри Н. Кларк. Теория сценариев и городская государственная политика: последние тенденции в городских исследованиях Чикагской школы // *Фронт социальных наук*. – 2014. – № 1].
11. *Wang, Y.* Preserving the Heritage of Industrial Architecture and Building a Conservation-oriented Society: Renovating and Finding New Uses for Old Industrial Buildings / Y. Wang, Q. Wei // *Planners*. – 2007. – № 23(07). – P. 11–13.

Аннотация

В статье рассматривается эволюция исследований китайских ученых по вопросам формирования и развития городских субкультур Китая. Определены факторы, предпосылки и ключевые тренды развития городов Китая и социума, благодаря которым расширилось влияние современных городских субкультур. Термин «креативный район» понимается как основная тенденция социокультурного развития Китая. Предложены новые направления будущих исследований субкультур в городском развитии Китая.

Abstract

The article describes the scientific problems and the evolution of research by Chinese scientists on the formation and development of Chinese urban subcultures. The factors, prerequisites and key trends in the development of Chinese cities and society that influenced the expansion of the influence of modern urban subcultures are determined. An understanding of the term «creative district» is given as the main trend of China's socio-cultural development. New directions for future research on subcultures in the urban development of China are proposed.